

ПРАЦІ ЗАКОРДОННИХ АВТОРІВ

ПАРАДИГМА «ТУРБУЛЕНТНОСТІ» В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.К. Жудро, д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, Беларусь

В статье выполнен анализ современных теорий и методологии разработки инструментария экономической политики субъектов бизнеса, основанных на учете особенностей развития мировой экономики. Обоснован и научно аргументирован теоретико-методологический подход к разработке новых парадигмы для проведения исследований, расширения и обучение всех заинтересованных по вопросу об устойчивости экономики предприятия, страны и в целом мировой экономики в условиях турбулентности и усиления факторов неопределенности развития мировой экономики.

Основная часть. Анализ современных теорий и методологии разработки инструментария экономической политики свидетельствует о доминировании среди ученых концепций, теорий, основанных на учете особенностей системных кризисов в мировой экономики. В качестве научного аргументирования состоятельности указанного теоретико-методологического подхода выступает сформулированная в экономической науке парадигма циклического развития мировой экономики

В этой связи следует заметить, что проблема преодоления системных кризисов и достижения устойчивости экономики предприятия, страны и в целом мировой экономики в условиях современного «разразившегося мирового финансово-экономического кризиса» стала темой широких дискуссий как среди политиков, так и в популярной в прессе и научной литературе. О ее актуальности свидетельствуют инициативы правительств стран ЕС, США, стран «Группы восьми», стран СНГ проведения форумов по поиску радикальных мер для его преодоления.

Эти инициативы ориентируют ученых разрабатывать новые парадигмы для проведения исследований, расширения и обучение всех заинтересованных по вопросу об устойчивости экономики предприятия, страны и в целом мировой экономики в условиях турбулентности и усиления факторов неопределенности развития мировой экономики.

Принципиальным современным методологическим отличием обоснования инструментария, основанного на учете временного шокового состояния мировой экономики, или экономик группы стран, или отдельного государства, является констатация учеными такого относительно временного сценария в мировой экономике как мировой или системный кризис.

Согласно их оценкам через определенное время в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств мировой или системный кризис должен и будет преодолен. Так как в этом случае принимается за основу парадигма экономических циклов развития мировой экономики: рост, стагнация, рецессия – рост, стагнация, рецессия и т. д.

Важнейшей характеристикой идентификации мирового финансово-экономического кризиса многие ученые считают наличие существенных инвестиционных, финансовых диспропорций в экономике и падения доходов, населения, объемов производства продукции и услуг. Доминирует точка зрения, согласно которой в результате девальвации национальных валют имеет место снижение стоимости активов, акций компаний, недвижимости. А из-за стагнации, порой и рецессии экономики предприятий происходит уменьшение их доходности, и как следствие, имеет место падение платежеспособного спроса населения и объемов выпуска продукции на 15-20 % и более.

Ученые-сторонники концепции мирового финансово-экономического кризиса, безусловно, прогнозируют его преодоление и перспективное развитие мировой экономики в принципе в условиях наступления определенной исторической (которая имела место ранее) определенности и не рассматривают потенциальное принципиально новое такое явление в экономике как турбулентность.

Базируясь на парадигме экономических циклов развития мировой экономики, в процессе исследований проблем мирового или системного кризиса иницируют и пытаются разработать как минимум два варианта экономических инструментов управления экономикой.

Первый вариант предлагаемых учеными в современной практике инструментов ориентирован на учет особенностей и возможностей временного функционирования субъектов бизнеса в условиях системного кризиса и должен обеспечивать преодоление стагнации, возможной временной ее рецессии и трансформацию их экономики в устойчивое состояние функционирования в перспективе. Приоритетным компонентом методологии предлагаемых ими мер выступает сохранение и активизация исследований модернизации инструментов самых различных мега-, макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами различных государств. Такая практика включает как финансовые интервенции мировых, региональных государств-лидеров, ме-

ждународных финансовых организаций (МВФ, МБ и т. д.), так и интервенции отдельных государств (США, Китай, Россия и т.д.).

Ярким примером такого рода инструментария интервенций является современная практика государств-лидеров ЕС (Германия, Франция, Англия) поиска и применения различных сценариев финансовой поддержки экономики проблемной страны – Греции.

Другой вариант предлагаемых инструментов ориентирован на наличие потенциальной возможности выхода экономики предприятий, страны, мировой экономики из системного кризиса и должен обеспечивать устойчивое развитие экономики предприятий, страны в посткризисный период. То есть, ученые прогнозируют трансформацию кризисного состояния экономики субъектов бизнеса в устойчивое ее развитие и наступление через некоторое время относительно прогнозируемой, определенной внешней среды.

Исследование актуальной эмпирической статистики результативности практики инструментов самых различных мега-, макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами отдельных стран, а также современных тенденций развития мировой экономики и экономики отдельных стран позволяет утверждать об отсутствии реальных принципиальных позитивных итогов их применения.

Во-первых, начиная с 2008 года экономика многих стран, правительства которых преимущественно применяют интервенционные инструменты, не сигнализирует об убедительных признаках и аргументах потенциальной возможности успешного преодоления современного мирового финансово-экономического кризиса и появления устойчивости развития в ближайшей перспективе.

Во-вторых, с одной стороны, сохраняются неустойчивость стоимости активов, акций компаний, недвижимости, стагнация доходности многих предприятий и платежеспособного спроса населения. С другой стороны, правительствам государств все больше бюджетных средств приходится аккумулировать на применение интервенционных инструментов.

В-третьих, в результате мировая практика интервенций становится все более противоречивой: рост интервенционных расходов не сопровождается адекватными результатами роста их эффективности и появлением фактов устойчивости позитивных изменений в экономике стран.

Другим словами, политика сохранения и активизация модернизации инструментов самых различных мега-, макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами различных го-

сударств не создает предпосылки для преодоления системного кризиса и достижение устойчивого функционирования экономики субъектов бизнеса.

Исходя из этого, можно утверждать об научной уязвимости и недостаточной экономической обоснованности доминирующих приведенных выше концепций и теорий цикличности развития мировой экономики, мирового финансово-экономического кризиса и практику интервенций для его преодоления.

И, как следствие, приведенные выше негативные тенденции в мировой экономике в значительной мере являются факторами инвестиционных, финансово-экономических диспропорций, сохранения социально-экономических проблем как в целом в мире, так в отдельных государствах.

Поэтому возникает острая необходимость разработки новых парадигм и инструментов управления бизнесом с целью достижения его устойчивости в условиях усиления факторов неопределенности развития мировой экономики, которые создают предпосылки для появления новых инвестиционных, финансово-экономических пропорций в мировой экономике.

Выполненные исследования современных научных подходов к идентификации и интерпретации современных инвестиционных, финансово-экономических диспропорций в мировой экономике позволяют констатировать большую обоснованность применения парадигмы не наличия «системного финансово-экономического кризиса», а как ее состояние в условиях «турбулентности».

В этой связи следует отметить, что ключевую значимость влияния условий турбулентности на развитие мировой экономики заявляют как отдельные ученые, так и политики.

Исследуя историю возникновения термина «турбулентность», следует отметить, что этот термин появился в гидродинамике. Впервые понятие турбулентных и ламинарных потоков ввел в 1883 г. английский физик О. Рейнольдс, изучая движение жидкости в трубе. При небольших скоростях движение регулярно, но когда отношение сил инерции к вязким силам (число Рейнольдса – соотношение скорости потока и размер потока, в данном случае диаметр трубы) превзойдет некоторое критическое значение, то движение теряет устойчивость и становится более или менее беспорядочным.

При этом в потоке появляются беспорядочные вихри разных размеров, и скорость потока в каждой точке меняется случайным образом со временем. Эти вихри могут дробиться или иногда сливаться между собой. Турбулентность - беспорядочные движения в потоках жидкости, газа, плазмы, в результате которых скорость, давление, плотность, температура потока меняются в

пространстве и во времени случайным образом [1].

В современной практике термин турбулентность (от латинского «*turbulentus*») наиболее широко поясняется как особое свойство атмосферы, которое характеризуется неоднородностью потоков воздуха. В качестве примера преимущественно приводят состояние полета самолета в условиях турбулентности (при попадании самолета в атмосферу неоднородных потоков его трясет, подбрасывает, может изменяться курс полета, снижается скорость, возникает паника среди пассажиров и т. д.) [2].

Приведенное состояние полета самолета хорошо известно автору этой статьи. Поэтому автор не разделяет неоправданно завышенное на грани трагическое состояние полета самолета, паническое поведение всех авиапассажиров и т. д. Безусловно, состояние полета самолета и поведение авиапассажиров, экипажа в условиях турбулентности отличается от штатного и трансформируется в необходимость немедленного принятия рекомендуемых экипажем адекватных мероприятий, предписанных соответствующей инструкцией, и каких-то собственных дополнительных психологических, технических с целью самосохранения (устойчивости полета).

Анализируя историю использования термина «турбулентность» в экономике, можно констатировать появление общественного интереса к нему в 1960-х, когда появилась теория синергетики. Хотя отдельные элементы синергетики как явления самоорганизации рынков были исследованы Адамом Смитом. Большую актуальность данный термин получил в экономической науке в при попытке научного объяснения глобального кризиса в мировой экономике 2008 г.

Констатируя появление новой парадигмы «турбулентность в мировой экономике» следует отметить, что в современной экономической науке можно выделить три варианта научных ее оценки.

Первые доминирующие в современной экономической науке два варианта научных взглядов ученых основываются на теории цикличности развития мировой экономики и синтезе парадигм «турбулентность» и «системный кризис». Они придерживаются определения турбулентности как особо сложной траектории движения и национальной экономики, и отдельной фирмы в «вихревом потоке» разнообразных перемен, в котором им приходится постоянно сохранять текущее состояние и обеспечивать поступательное позитивное развитие с целью преодоления потенциального кризисного состояния [3].

То есть, главными признаками турбулентности в экономике выступает неустойчивое, кризисное (неупорядоченное) движение элементов экономической системы и, как следствие, сильные колебания экономических показателей.

В этой связи следует отметить, что из всех определений системного риска наиболее обоснованным следует считать определение сформулированное Дж. Кауфманом и К. Скоттом, позволяющее выявить основную причину системного риска. («Системный риск — это риск или вероятность сбоя всей системы в связи с возникшей недееспособностью ее отдельных частей или компонентов; является следствием параллельной динамики (корреляции) между большим числом или всеми элементами системы» [4].

Ученые, которые придерживаются теории цикличности развития мировой экономики, основываясь на теоретических и практических аспектах обеспечения устойчивости систем, изложенных в фундаментальных работах специалистов в области экономики и управления И. Ансоффа, Д. Аакера, Эд. Дж. Долана, П. Друкера, Б. Карлофа, Дж. М. Кейнса, М. Мескона, Т. Питерса, М. Портера, Д.С. Синка, Р. Уотермена, А.П. Федотова, А.Д. Урсула, С. Фишера, А. Хоскинга и др. устойчивость отождествляют с статическим состоянием хозяйственной системы. «Ей присуща сравнительная пропорциональность изменения конкретных процессов, при этом относительная скорость отдельных элементов системы не выявляется» [5].

Следовательно, исходя из теории цикличности экономики предприятие, как система взаимосвязанных элементов, в процессе своего развития проходит ряд циклов, сменяющих друг друга стадий устойчивости и турбулентности. Важно также заметить, что сторонники теории цикличности развития мировой экономики, неоднозначно относятся к использованию парадигмы «турбулентность» в экономике: одни настаивают на ее некорректности (их немного), а другие аргументируют ее состоятельность (они доминируют).

Среди ученых, которые позитивно относятся к исследованию проблем турбулентности в экономике, следует отметить И. Ансоффа. Он при *создании модели внешней среды выделил* пять уровней турбулентности – от самого слабого и легко прогнозируемого до наиболее изменчивого и непредсказуемого. По мнению ученого, для каждого из этих уровней может быть разработана оптимизирующая прибыльность модель поведения фирмы. Пятибалльная шкала «уровней турбулентности» описывается различными сочетаниями показателей изменчивости и предсказуемости внешних событий [6].

Чем выше турбулентность среды, тем агрессивнее должно быть поведение фирмы. Но, как показывает опыт, некоторые компании полностью используют предоставляемые им возможности, а другие отзываются на внешнее воздействие с опозданием. К числу факторов, влияющих на поведение компаний, относятся прошлая история, размер, накопленная организационная

инертность, соответствие навыков потребностям внешней среды и, в особенности, побуждения и способности руководства фирмы

Вторая группа ученых, исследуя проблемы турбулентности в экономике, настаивают на уязвимости теории цикличности и вступлении мировой экономики в абсолютно новую эпоху все более частых и интенсивных периодов турбулентности в глобальной экономике. Так, Джон А. Каслионе (эксперт по глобальным стратегиям управления, обладающий опытом реализации глобальных бизнес-стратегий в 88 странах мира на шести континентах, основатель, президент и генеральный директор компании GCS Business Capital LLC) предлагает взамен консервативного представления о том, что росту предшествует спад (рецессия), и наоборот, разрабатывать новые стратегии управления, учитывающие вероятность резких и неожиданных колебаний, которые следует считать вполне обыденными. Поэтому компании должны приложить максимум усилий, чтобы извлекать выгоду из новых условий существования, защищая уязвимые места, более оперативно реагировать на возникающие сложности и мгновенно использовать возможности роста, не забывая при этом об устойчивом развитии бизнеса. Кроме того, придется заранее определить нестандартные пути выхода из кризисных ситуаций и заложить возможности для «ручного управления» выбранной стратегией, чтобы в любых условиях продолжать движение к успеху [7].

Принципиальным методологическим признаком турбулентности в мировой экономике сторонники уязвимости теории цикличности развития экономики считают усиление факторов неопределенности, набором рисков вне зависимости от масштабов своей деятельности и территории базирования компаний, воздействие которых вызывает турбулентность – широко распространенное в природе явление самоорганизации, связанное с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно. То есть, они рассматривают турбулентность как гармонию и хаос одновременно и прогнозируют рост непредсказуемости ее влияния на экономику компаний.

Также они доказывают, что термин «рецессия» уже устарел и считают заблуждением называть теперешние глобальные проблемы рецессией – затяжным снижением общей экономической активности с характерным падением реального ВВП на протяжении двух кварталов подряд, поскольку развитие мировой экономики уже утратило циклический характер. Следовательно, несмотря на то, что экономисты и политики еще в полной мере не осознали этого, сам термин «рецессия» может потребовать пересмотра, поскольку применяемое ныне определение «два последовательных квартала ухудшения эконо-

мической конъюнктуры», а также определение термина «восстановление» более не соответствуют сложившейся ситуации.

Ученые, которые настаивают на уязвимости теории цикличности, прогнозируют в обозримом будущем новую экономическую реальность. Она может быть представлена как постоянно и неожиданно прерывающаяся последовательность периодов экономического благополучия и спада активности. Глобальная коммуникация, в «мирное время» приносящая пользу всем участникам экономической деятельности, превращается в среду появления еще большего количества зон турбулентности.

Следовательно, они считают, что турбулентность – это широко распространенное в природе явление самоорганизации, связанное с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно. То есть, турбулентность это и гармония, и хаос одновременно.

Таким образом, принципиально новыми условиями развития мировой экономики они предлагают турбулентность, хаос, риск и неопределенность, которые и образует «новую реальность», которая теперь считается нормальной для функционирования рынков и работы компаний.

Выполненные аналитические исследования позволяют сформулировать основные признаки турбулентности в экономике: мгновенных разнонаправленных специфических (стохастических) колебаний многих ключевых параметров (неоднородности потоков изменений) внешней среды бизнеса в условиях появления одинаковых (краткосрочных) инвестиционных горизонтов

1. Мгновенные разнонаправленные специфические (стохастические) колебания многих ключевых параметров (неоднородность потоков изменений) внешней среды бизнеса (стоимость активов, базовых ресурсов, процентных ставок и т.д.) в условиях появления одинаковых (краткосрочных) инвестиционных горизонтов, которые вызывают глобальные диспропорции в экономике компаний, стран и в целом мировой экономики (возникает нехватка ликвидности и он становится неустойчивым).

2. Неустойчивое, стохастическое движение элементов экономической системы и, как следствие, сильные колебания экономических показателей трансформируют компании в нелинейные динамические социально-экономические системы, относящиеся к типу эволюционирующих систем, основанные на обороте капитала и обладающие свойством изменения стоимости ее активов в процессе выполнения функции преобразования входящих ресурсов в продукцию.

3. Новое состояние самоорганизации экономической системы, связанное с регулярными или эпизодическими переходами ее от устойчивого к неустойчивому состоянию и обратно (турбулентность это и гармония, и диспропорции одновре-

менно), которое является перманентным тотальным в мировой экономике.

Оно исключает состоятельность существующего консервативного представления о том, что росту предшествует спад (рецессия), и наоборот.

4. Функционирование экономических систем приобретает специфический порядок, отличающийся от традиционного предшествующего устойчивого состояния, который потенциально позволяет им сохранять текущее состояние и обеспечивать поступательное позитивное развитие с целью преодоления временного неустойчивого их состояния.

5. принципиально новое состояние развития экономических систем, которое основывается на синтезе риска и неопределенности и является нормальным для функционирования рынков и компаний с одинаковыми (краткосрочными) инвестиционными горизонтами.

Выводы: Исходя из сформулированных признаков турбулентности, применительно к экономике ее можно определить как широко распро-

страненное в мировой экономике явление самоорганизации социально-экономической системы в условиях мгновенных разнонаправленных специфических (стохастических) колебаний многих ключевых параметров (неоднородности потоков изменений) внешней среды бизнеса в условиях появления одинаковых (краткосрочных) инвестиционных горизонтов, которые вызывают глобальные диспропорции в экономике компаний, стран и в целом мировой экономики и регулярные или эпизодические переходы ее от устойчивого к неустойчивому состоянию и обратно (турбулентность это и гармония, и диспропорции одновременно), а также позволяют сохранять текущее состояние системы и обеспечивать поступательное позитивное (устойчивое) ее развитие.

Следовательно, социально-экономические системы (рынки, компании) можно рассматривать не только в виде нелинейной функции, или "классической" линейной функции, а как комбинированную структуру линейной и нелинейной функций.

Список использованной литературы

1. Турбулентность [Электронный ресурс]. // — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?hl=ru&q=cache:lhYZp5HsVakJ>. — Дата доступа: 01.06.2012].
2. Турбулентность [Электронный ресурс]. // — Режим доступа: <http://www.science.yoread.ru/news.php?readmore=935>. — Дата доступа: 01.06.2012].
3. Бурлачков В., Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. Вопросы экономики, № 11, 2009. с. 90/
4. Kaufman, G., Scott, K. What Is Systemic Risk, and Do Bank Regulators Retard or Contribute to it? — 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.independent.org/pdf/tir/tir_07_3_scott.pdf. Дата доступа: 01.06.2012.
5. Лобахина Н. А. Проблемы управления устойчивостью малых и средних предпринимательских структур. [Электронный ресурс]. // — Режим доступа: <http://uecs.ru/predprinematelstvo/item/409-2011-04-25-10-03-53>. Дата доступа: 01.06.2012.
6. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. — СПб.: Питер, 2009. 344 с.
7. Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>. — Режим доступа: //performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf. — Дата доступа: 01.06.2012].

У статті виконаний аналіз сучасних теорій і методологій розробки інструментарію економічної політики суб'єктів бізнесу, заснованих на обліку особливостей розвитку світової економіки. Обґрунтований і науково аргументований теоретико-методологічний підхід до розробки нових парадигм для проведення досліджень, розширення і навчання всіх зацікавлених з питання про стійкість економіки підприємств, країни і в цілому світової економіки в умовах турбулентності і посилення чинників невизначеності розвитку світової економіки.

This article gives an analysis of contemporary theories and methodologies for the development of economic policy tool of business entities which are based on the features of the global economy. Substantiated and argued for the scientific theoretical and methodological approach to the development of new paradigms for research, extension and training for all stakeholders on the issue of sustainability of economic enterprise, the country and the world economy as a whole in terms of turbulence and increasing the uncertainty of the global economy.

Дата надходження в редакцію: 1.03.2012 р
Рецензент: д.е.н., професор М.О.Соколов